

Это был очень красивый мужчина, лет двадцати шести-двадцати пяти, с широкими плечами, узкой талией и длинными ногами. Идеальное золотое сечение большого роста.

Он был одет в черную мантию, которая была широко распахнута, открывая его крепкое тело. Красивое лицо было окутано холодом, от одного взгляда на него люди приходили в ужас.

Мужчина сидел в павильоне, наблюдая за пейзажем внутреннего двора, попивая горячее глинтвейн, в то время как слуга рядом с ним аккуратно обслуживал его...

Для Гу Бая обращать внимание на этого человека, естественно, есть причина.

Только сейчас он почувствовал очень знакомое чувство от этого человека, оно было очень похоже на того человека из предыдущих двух миров!

После двух мировых встреч и питания души от этого человека, он остро обнаружил, что он, кажется, установил какую-то связь с этим человеком. Он может чувствовать дыхание другого человека.

Он уже подтвердил это с таинственным мастером пространства, прежде чем он пришел сюда, чтобы выполнить эту задачу, и он также знает, что с тысячами миров невозможно всегда встречаться с этим человеком, но они уже дважды встречались друг с другом подряд. Его сердце на самом деле ожидало этого.

Он не знал, какие чувства испытывает к этому человеку, но чувствовал, что дни, проведенные вместе с ним, были очень счастливыми. Он с нетерпением ждет встречи с этим человеком снова, и именно поэтому он осмелился попросить таинственного мастера о подтверждении.

Его сердцебиение немного ускорилось, Гу Бай не мог не задержать дыхание, это он?

Но знакомое чувство с этим человеком сейчас не особенно сильно. Он был немного неуверен и не мог быть уверен. Чтобы сделать еще один шаг вперед к определенности, необходимы более интимные действия.

Обниматься, целоваться, и даже больше....

Размышляя до этого момента, Гу Бай бросил взгляд на другого человека. Его острые чувства также чувствовали, что в этом, казалось бы, пустом дворе, на самом деле есть больше, чем несколько скрытых охранников. Все это доказывает, что статус этого человека не низок, он не тот, кого вы можете случайно спровоцировать, и, судя по всему, его характер не кажется очень хорошим.

Гу Бай на какое-то время запутался, а потом бесстыдно перевернулся. Он действительно не может подавить необъяснимое ожидание в своем сердце.

Он тихо спустился с крыши и привел в порядок свою одежду. Он вышел из павильона и огляделся вокруг, его голос был четким и ясным.

- Эй, что это за вино, оно такое ароматное!

Услышав этот голос, мужчина перестал пить и слегка поднял глаза. В тот момент, когда он увидел Гу Бая, его зрачки не могли помочь, но сжались, когда его дыхание остановилось.

Он видел много красивых людей в своей жизни, но такие утонченные люди, как этот юноша

перед ним, встречаются редко. Однако этого все равно было недостаточно, чтобы удивить его. Что действительно остановило его дыхание, так это пара глаз.

Хотя эти лазурные глаза очень особенные и кристально чистые, как драгоценный камень, колеблющийся взгляд является ключевым моментом. Как будто он увидел в этих глазах другую душу. Это чистое чувство атаковало все его пять чувств.

- Фусанское вино ланьлина, хочешь выпить? - Как ни странно, он его не прогнал. Он поднял кубок с вином и пригласил юношу выпить вместе в очень хорошем настроении.

- Можно мне? - на лице юноши появилась удивленная улыбка, и он весело подбежал к нему. Он наклонился к кувшину с вином и сделал сильный вдох. Он прищурил свои прекрасные глаза и сказал: - Это легендарное вино Фусан, которое очень трудно найти, вы действительно хотите пригласить меня выпить его? Один глоток от меня будет стоить сто золотых...

- Разве я похож на человека, которому не хватает денег?

Цзи Чжаньин не мог удержаться от смеха. Он лично налил чашу вина и передал ее, заставив охранников, которые служат рядом с ним, широко раскрыть глаза. Мастер даже засмеялся! Мастер даже лично налил вина!

- Ты совсем не похож на него! Тогда я буду пить...

Юноша рассмеялся и покачал головой, а потом его маленькая нежная рука сжала его запястье, когда он опустил голову. Его губы коснулись края чашки и осторожно сделали глоток. Выпив, он даже высунул язык, чтобы облизать губы.

Розовый цвет глаз Цзи Чжаньина непроизвольно потемнел, даже запястье, к которому он только что прикоснулся, казалось немного горячим.

- Оно хорошо?

Он выпил оставшуюся половину вина и убрал руку. Ощущение того, что он делит с молодым человеком чашу вина, заставило его сердце дико подпрыгнуть от ощущения, что кровь закипает.

- Ну и что? Умм...это - все еще нормально. Оно очень далеко от восхитительного вкуса, описанного в легенде, я пил гораздо лучшее вино раньше, вы хотите его пить? - Юноша заговорил, подбежав к нему и усевшись рядом.

Цзи Чжаньин не привык быть слишком близко к незнакомцам.

Когда Гу Бай сел рядом с ним, выражение лица охранника, который служил рядом с ним, изменилось. Охранник хотел встать и отогнать его, но его тут же остановил холодный взгляд Цзи Чжаньина.

- Ланьлин известен как страна вина, лучшие вина в мире все из этой страны. Вино Фусан является самым отчетливым среди них, только три могут сравниться с ним. Цзиньцунь, Мус Ян и Хупо, вы их пробовали?

Цзи Чжаньин с интересом уставился на изысканного юношу, стоявшего перед ним. Он действительно не мог понять, почему вдруг позволил юноше пить вместе с ним, даже разделить вместе чашку. Он не только не чувствовал отвращения, но даже чувствовал себя

непринужденно.

Теперь он даже позволяет юноше приблизиться к своему телу. Это очень странно. Если бы это был кто-то другой, их бы уже давно вытащили и обезглавили.

Увидев выражение его лица, Гу Бай облегченно вздохнул. Он делал ставку на свои инстинкты, что этот человек и есть тот самый человек. Если это действительно он, он не причинит ему вреда.

Как и в предыдущем мире, он много занимался самоанализом. Причина, по которой Цинь Шицян может легко позволить ему приблизиться и создать хорошие чувства между ними, заключается в их знакомстве в первом мире.

Поэтому он верит, что даже без всякой памяти душа этого человека будет помнить его. Он просто как-то поверил в это. Но является ли этот человек действительно им, он все еще должен убедиться...

- Я не пробовал ни одного из вин, о которых вы упоминали, но я пробовал вино, которое вкуснее этого, и я также знаю, как заваривать, вы хотите попробовать его?...

Покачивая головой, Гу Бай протянул свою руку и держал ее, его тело прилипло к нему, когда он поднял голову. Глаза на нежном лице были очень яркими, заставляя людей ослепнуть и ошеломиться.

Тело юноши мягкое и незрелое. В глубоких и безмятежных глазах Цзи Чжаньина собирались бурные приливы. Он глубоко вздохнул и не смог удержаться, чтобы не ущипнуть другого человека за подбородок. Тон был невыразимо мягким.

- О? Вы также можете заварить вино? Я хочу попробовать его на вкус...

- Можешь, но сначала скажи мне свое имя! Давайте лучше узнаем друг друга!

В тот момент, когда его подбородок сжался, знакомое чувство стало глубже. Гу Бай чувствовал себя немного взволнованным.

- Если мы не узнаем друг друга, я не смогу пить его?

Цзи Чжаньин склонил голову и подошел ближе, его дыхание коснулось нежного лица юноши. Его хрипловатый голос был невыразимо величественным.

Его личность заставляла его ум постоянно делать мрачные предположения об этом юноше для приближения к нему, но все это исчезло в конце концов, когда он столкнулся с этой парой несравненно чистых глаз.

Его дыхание ударило в щеку Гу Бая, заставляя его светлую щеку покраснеть, но растущее чувство близости заставило его очень взволноваться. Этот человек действительно может быть им.

- Да, если ты хочешь выпить мое заваренное вино, ты должен сказать мне свое имя. Мое вино – единственное и неповторимое в мире. Вы должны следовать моим требованиям, если хотите выпить его... - Он посмотрел на человека перед собой блестящими глазами.

Сердце Цзи Чжаньина слегка подпрыгнуло, когда он увидел яркие глаза Гу Бая. Рука,

сжимающая подбородок Гу Бая, не могла не потереть нежно. Его холодные глаза смягчились, и он игриво заговорил: - Такой парнишка, как ты, наверняка болтает по-крупному. Тогда скажи мне, как тебя зовут

- Я не ребенок, мне уже шестнадцать лет, так Меня зовут... - Гу Бай сделал паузу в этом месте, прежде чем продолжить. - Меня зовут Гу Бай, Бай как в Белом, быстро скажи мне свое имя...

Если этот человек действительно он, он хочет, чтобы он назвал свое настоящее имя.

- Меня зовут Цзи Чжаньин, а как же твое вино? - Цзи Чжаньин ущипнул Гу Бая за лицо и улыбнулся.

Он не знает, почему у него так много терпения, чтобы сопровождать этого юношу сегодня, и он далее не может понять, почему он не может поднять даже немного защиты против него, он фактически сказал ему свое настоящее имя.

Гу Бай запомнил имя, которое он получил, а затем продолжил задавать ему вопросы. Ему дали дюйм, а хотят милью. - Вино еще не заварилось. Скажи мне, где живет твоя семья? Я пришлю его тебе, как только закончу варить его...

- Ты что, издеваешься надо мной? - Этот способ задавать вопросы заставил Цзи Чжаньина невольно приподнять брови.

- Нет, я тебя не дразню. Это потому, что на протяжении всей моей жизни мое вино предназначено только для одного человека. После поисков за миллион миль и в море людей, я думаю, что ты самый подходящий!

Видя, что другой человек кажется немного сердитым, Гу Бай быстро ответил. Его лазурные глаза были наполнены уникальной чистотой.

- Тогда почему ты думаешь, что я самый подходящий?

Цзи Чжаньин слегка ущипнул Гу Бая за щеку. Фраза «На протяжении всей моей жизни мое вино предназначено только для одного человека.» делала его необъяснимо радостным.

После выполнения двух заданий, Гу Бай можно считать человеком с большим опытом работы, который прожил сотни лет. Кроме того, другой человек не скрывал своего выражения, поэтому он мгновенно увидел эмоции Цзи Чжаньина.

Он обвил руками шею, а этот человек ущипнул его за подбородок. Этот вид тесного контакта углублял чувство близости. Возможно, он ждет окончательного подтверждения.

- Ты опусти голову, я тебе скажу...

Гу Бай внезапно улыбнулся Цзи Чжаньину и тихо заговорил.

Эта ослепительная небывалая улыбка была как самая трогательная весна и самый отзывчивый фейерверк, бесконечно цветущий и бесконечно красочный, с глазами, которые похожи на чистую воду, есть трогательное очарование сердца.

Цзи Чжаньин был околдован прекрасными глазами, стоящими перед ним, и не мог удержаться, чтобы не опустить голову. Затем, в следующее мгновение, он почувствовал, как эти руки обвили вокруг его шеи и мягко коснулись его губ.

Юноша поцеловал его в губы, и скользкий и нежный язык скользнул внутрь, посасывая и облизывая. Когда кончики их языков соприкоснулись, он только почувствовал, что его сердце, казалось, ушло под удар, и было неопишваемое чувство сладости.

Это заставило его поднять руку, чтобы остановить охранника, который хотел идти вперед, затем он схватил юношу за талию и потянул его вверх. Он раздвинул ноги, чтобы позволить ему сесть на колени, а затем высунул язык, чтобы переплести их вместе.

Цзи Чжаньин взял на себя инициативу углубить этот поцелуй, и он сильно закрутил язык Гу Бая и сильно пососал.

Внезапное страстное извержение этого человека сделало Гу Бая неспособным сопротивляться и не хотевшим сопротивляться. Дрожь в глубине его души ясно говорила ему, что этот Цзи Чжаньин – тот самый, с которым они снова встретились.

Он целовался до головокружения, и все его тело содрогалось.

- ...Ммм... нг...

Рассеянные звуки исходили от Гу Бая. Их склеенные губы заставляли каждый слог, слетавший с его губ, становиться неясным и нести сладкий гнусавый звук, как будто действуя испорчено и кокетливо.

Этот вид очарования усиливал поцелуй. Их губы и языки переплетены, запутаны внутри и цепляются, не отпуская друг друга.

Целуя до тех пор, пока кончик языка не онемел и чувствуя, что юноша в его объятиях не может дышать, Цзи Чжаньин наконец неохотно расстался. Глядя на серебряную нить, капающую между их губами, его взгляд потемнел, и он решительно спросил: - Кто ты?

Гу Бай задыхался и не отвечал. Он широко улыбнулся, глядя в его темные глаза, и решил, что Цзи Чжаньин – это тот самый человек. В его сердце есть какая-то неопишваемая радость.

Он чувствовал, что его никогда не бьющееся сердце наконец-то проявилось.

За всю свою жизнь его сердце ни разу не дрогнуло, какими бы трогательными ни были жизненные перипетии, он не почувствует печали.

Прежде чем он приступил к выполнению своих обязанностей, он встретил много людей, многие из которых были действительно любящими, но он не мог принять это, несмотря ни на что. Он не чувствовал жгучего сердцебиения симпатии к кому-то, о ком говорили другие люди.

Все эти люди говорили, что он бессердечен и бесчувственен. Он также подумал, действительно ли это так. Неужели он действительно человек без чувств? Неужели у него действительно нет сердца?

Но с того момента, как он встретил этого человека на первом задании, все, кажется, изменилось. Этот человек может заставить его почувствовать биение своего сердца, а также неопишваемое тепло, протекающее в его сердце. Этот человек доказал, что у него есть сердце.

Именно в этот момент перед чайным домом раздался шум, сопровождаемый оглушительным криком слуги Фу Тянси: "Второй молодой хозяин!"

Гу Бай пришел в себя, еще не наступило утро, но дела Фу Тянси уже вспыхнули.

Так что ему нужно быстро возвращаться.

Оставив после себя предложение: - Когда вино будет готово, я приду сюда, чтобы подождать тебя... - Гу Бай снова наклонился и поцеловал этого человека в лицо, а затем умело спустился с него. Как только его ноги коснулись земли, он быстро исчез в ночи.

Когда он ушел, охранник, у которого уже давно были широко открыты глаза, наконец подошел к этому человеку. Он сложил руки рупором и попросил разрешения.

- Господин, этот подчиненный немедленно проведет расследование.

- Эн.....

Цзи Чжаньин кивнул. Глядя в том направлении, куда ушел Гу Бай, он облизнул губы, которые все еще хранили запах сладких губ того юноши. В его темных глазах еле заметно горел огонь.

<http://bllate.org/book/15890/1418200>